Поцелуй молнии

Автор:
Ольга Вешнева

Поцелуй молнии

Ольга Вешнева

Татьяна Боровская

Она – следователь и ведет охоту за загадочным убийцей, использующим нечеловеческие способности. Он – беглец, покинувший родной мир, чтобы спасти жизнь. Старый домик сводит вместе две крайности. Они – плюс и минус, которых так тянет друг к другу. Вот только поцелуй опаснее удара молнии, а правда может шокировать. Есть ли в этой головоломке место любви?

Ольга Вешнева, Татьяна Боровская

Поцелуй молнии

Глава 1. Она выбрала жизнь

Место действия – вымышленный город Зарянск. Подмосковье.

В уютном кафе провинциального города Зарянска допоздна засиделась шумная компания. Первый “убойный” отдел местного отделения полиции отмечал поимку маньяка, больше полугода охотившегося на девушек. Казавшийся неуловимым злодей то надолго затаивался, то снова выходил на кровавое “дело”. Всякий раз он совершал нападения в разных частях города, при

отсутствии свидетелей.

Начальник и коллеги-мужчины дружно поздравляли следователя Марину Анисимову с блестящей оперативной работой. Она фактически в одиночку сумела вычислить схему действия злодея, нашла связь между незнакомыми друг другу жертвами. Ей удалось поймать маньяка “на живца”.

Невысокий кругленький полковник Павел Иванович Свирин и трое оперов: Станислав Усов, Андрей Светлов и Никита Белкин много шутили, громко смеялись, стараясь заразить хорошим настроением бесстрашную коллегу. Но все их старания были напрасны. Марина сидела с унылым выражением хорошенького личика, отвечала им редко, коротко и невесело. От вина или шампанского, которое могло бы исправить положение, молодая женщина отказывалась, ссылаясь на то, что скоро сядет за руль.

– Давай вызову такси! – предложил Стас.

В их компании он был самым большим при росте сто восемьдесят сантиметров и весе за сто килограммов. Гора мыщц и надежная стена, за которой всегда можно спрятаться от опасности. Он жизнью рискнет, чтобы защитить. Только Марина прятаться не привыкла. Ее, наоборот, мужчинам приходилось осаживать от лишнего риска.

Стас брился наголо, в любимых черных майках с джинсами и кожаных куртках он походил на “братка” или клубного вышибалу. Одним своим видом он внушал незнакомцам желание держаться подальше. Марина в шутку сравнивала его с медведем. Грозный в ярости, но заботливый с теми, кто ему дорог.

В первые часы после поимки ей стоило немалых трудов удержать Стаса от скорой расправы над пойманным маньяком. В очередной раз отказавшись от предложения вызвать такси, Марина вспомнила, как чуть не расплакалась, бросилась на широкую грудь Стаса, умоляя его не убивать “эту мразь”.

– Этот ублюдок недостоин жизни, – говорила она тогда, в ночном парке. – Но если он сейчас умрет, родители пропавших без вести девушек так и не узнают об их участи. Правда бывает ужасно горькой. Но лучше похоронить найденные останки, чем еще годы мучиться в неведении. Желать, чтобы дочь вернулась. Надеяться, что она ушла из дома после ссоры или сбежала с любимым парнем,

который не нравился ее семье. Берцев один знает, сколько совершил убийств. Нам нужно вытащить из него информацию, заставить его говорить, а не пустить ему пулю в лоб… Да, мы дружно скажем, что ты защищал мою жизнь. Эта была вынужденная мера. Но эсбэшных проверок не избежать. И… пожалей тех, кто ждет и надеется. Тех, кто мучается ночными кошмарами. Помоги им перевернуть страницу и начать новую жизнь, без вздрагивания при каждом телефонном или дверном звонке.

Стас прислушался к ее словам. Он понимал, что чувствуют родители пропавших юных девушек. Дочь его школьного приятеля не вернулась с занятий в мединституте. Стас не сомневался, что пойманный Эдуард Берцев убил ее. Все надеялись на лучшее, но он оказался прав. Маньяк заговорил почти сразу, как начался допрос, был рад похвастаться “подвигами” перед видеокамерой.

– Отговорила роща золотая, – удовлетворенно сказал Стас, когда под утро принес коллегам известие о том, что маньяк повесился в СИЗО на разорванной наволочке.

Берцев умолял отправить его в Москву. Прошение не одобрили. После составления полного списка жертв, справедливое, но не совсем законное возмездие настигло выродка. Марина знала, что у начальника СИЗО погибла его единственная племянница, своих детей уже пожилой мужчина не имел.

Тринадцать ни в чем не повинных жертв в возрасте от семнадцати до двадцати двух лет. Юные девушки, которым еще жить и жить, были задушены, зарезаны или расчленены со следами ожогов и ударов от железной арматуры. Маньяк не придерживался одного способа убийства, говоря, что он творец и так видит. Но страшный, леденящий душу кошмар закончился. И теперь в честь победы над извергом Павел Иванович пригласил подчиненных в кафе.

– Хвала победительнице! – воскликнул компьютерный гений Никита Белкин, которого в отделе неизбежно прозвали Белочкой.

Младший “член экипажа” и в самом деле соответствовал фамилии. Рыжие волосы, широкие верхние резцы, большие уши. Улыбающийся Никита напоминал забавного милого бельчонка. Марина “чокнулась” бокалом вишневого сока за компанию, улыбнулась через силу.

– Наша Марина молодчина, – подхватил кудрявый статный красавец Андрей.

Из всех зверей ему больше соответствовал барсук. Немножко хитренькая, обманчиво несерьезная мордашка, а скорости реакции, хватке и медведь позавидует.

Они все вместе большие молодцы, но… Марина не чувствовала себя победительницей. Тем и коварен постоянно трезвый ум, что подбрасывает неприятно колючие мысли, вынуждает вспоминать, анализировать, жалеть об упущенных возможностях и винить себя.

Почему не догадалась раньше? Почему не поняла сама, не уловила связь между жертвами, не докопалась до мелочей? Разгадка тайны к ней пришла в красивой коробочке с логотипом ювелирного магазина. Тем вечером ничто не предвещало расставания “идеальной пары”, как называли Олега и Марину близкие друзья.

Олег работал в отделе ипотечного кредитования банка. За два с половиной года совместной жизни он много раз пытался убедить любимую женщину согласиться стать домохозяйкой, уйти с опасной работы. Когда в городе начал орудовать маньяк, Олег стал возвращаться к неприятной для Марины теме каждый вечер, если в их распоряжении тот вечер был.

В свои двадцать восемь лет Марина еще вполне годилась на роль юной студентки, и пользовалась возможностью охоты на живца. Ее поздние вечерние вылазки в темную глушь, прогулки в парке или между рядами гаражей изматывали Олега. Не хотел он отпускать ее на опасное дежурство.

– Послушай меня, заинька моя, рыбка моя, – упав на колени, любимый мужчина принялся воспаленно целовать руки Марины. – Ты понимаешь, как сильно я боюсь тебя потерять. Я не могу тебя отпустить в лес к монстру. Не хочу, чтобы он искромсал тебя ножом как студентку на прошлой неделе. Я представляю этот ужас и не могу работать. У меня ползут вниз результаты, от которых зависит премия. Я каждый день хожу с больной головой и ночью почти не сплю. Так невозможно жить, Мариночка! Неужели ты сама не видишь, во что превращается наша жизнь? Точнее, во что ее превращает твоя работа.

– Я все вижу, дорогой, – Марина погладила его чуть теплые пальцы, преданно заглянула в покрасневшие от недосыпа глаза, мягким жестом подняла с колен. –

Но потерпи еще немного. Пару дней. Максимум неделю. Я должна вычислить гада. Не могу все бросить. Не могу позволить ублюдку изнасиловать и убить других девочек. Тех, кого еще можно спасти… Я обязана, пока не поздно.

– А если ты еще год будешь гоняться за этим больным уродом?! – Олег вспылил, на его лбу заметно углубились морщинки, щеки и нос покраснели. – Посмотри, как начались твои блуждания по лесам и трущобам, я стал седеть, – он откинул темную челку, показывая легкую седину на виске. – Скоро меня прихватит сердечный приступ или что похуже. Не понимаю, зачем именно тебе лезть в пекло. Что, больше некому?

– Да, Олег, представь себе – некому. Из нашего города я одна прошла международную стажировку с повышением квалификации и получила диплом профайлера. Огромное спасибо Павлу Ивановичу за то, что вписал меня в государственную программу. Из столицы не пришлют сюда специалиста, пока есть я, – сдержанно разъяснила Марина.

– Так увольняйся. И пришлют кого надо. Хоть полк специалистов. Марина, ты пойми, наконец. Не доведет твое рвение до добра. Помню, ты рассказывала про героический пример отца, погибшего при исполнении. Хочешь последовать за ним? А я против. Я не отпущу в могилу ту, которую люблю. Мне нужна жена, хозяйка в доме и мать моих детей, а не генерал в юбке, не какой-то там пролайфер, бегающий ночью в лесу, или хрен знает где еще.

– Профайлер – тот, кто составляет психологический портрет убийцы, – Марине вновь пришлось объяснять, придерживаясь неизменной точки зрения. – Пролайферы выступают против абортов. Но если рассматривать шире значение этого слова, то в некотором роде я и пролайфер тоже. Потому что я всегда выбираю жизнь. Да, жизни тех девушек, на которых охотится маньяк, для меня важнее личного спокойствия и благополучия. Пока не поздно, я должна сделать все возможное, чтобы их спасти.

– Мариночка. Последний раз я взываю к твоему здравомыслию. Я больше не могу существовать в таком безумном режиме. Предлагаю тебе выбор.

Олег достал из ящика письменного стола красную подарочную коробочку и открыл ее перед Мариной. В свете люстры ярко заблестели на белом бархате золотые серьги в форме сердечек и обручальное кольцо.

Марина оцепенела. Она вспомнила – с последней жертвы маньяк не успел снять серьгу. Тоже в форме сердца. Его спугнула пожилая пара, которая выгуливала в парке собаку. Обычно украшения он забирал с собой. На выпускной фотографии шестой жертвы вроде бы тоже были заметны похожие сережки.

Женщина напрягла память. Да, точно. Золотые или позолоченные серьги в форме сердца. Вот она – долгожданная ниточка, связующая жертв. Фетиш безумного убийцы. Вот почему маньяк не клюнул ни на одну из многочисленных приманок. Все “подсадные утки” носили броские, дорогие на вид украшения, а не маленькие сережки-сердечки. Марина дрожащими от страха пальцами взяла серьги, медленно надела их. Постаралась взять эмоции под контроль.

– Я предлагаю… Нет, прошу тебя стать моей законной женой, – дрожащим голосом произнес Олег. – Увольняйся завтра. Я обеспечу тебя всем необходимым, и даже больше. Ты получишь все, о чем только мечтают многие женщины. Дорогая одежда, салоны красоты, путешествия… Со мной ты будешь как домашняя мышь в сыре и масле, а не как подворотная крыса, которая шныряет между гаражами впотьмах.

– Огромное спасибо за подарок, любимый!

Марина обняла Олега за шею и поцеловала в губы, не смутившись сравнения с грызунами. Она не боялась мышей и крыс. В детстве у нее была ручная белая крыса. Олег об этом знал, видел старые фотографии.

– Ты согласна? – Олег радостно заулыбался. – Я могу прокричать “Ура”, изобразить барабанную дробь?

– Да, я хочу, чтобы мы поженились и у нас родился ребенок, – Марина вздохнула, поежилась под гнетом страха нового непонимания. – Но я не уволюсь с работы. Максимум, на что можешь рассчитывать – мой декретный отпуск в будущем. Прости, дорогой. Мне пора бежать. Ты помог мне увидеть зацепку, которая все изменит. Сережки-сердечки! Думаю, все жертвы носили похожие серьги. Теперь гаденыш от нас не уйдет!

Марина собрала светлые волосы в высокий хвост, поправила завернувшийся край цветастого молодежного платья и поспешила к входной двери квартиры. Олег грубо дернул ее за руку. Никогда прежде он такого не позволял себе.

Марина еле успела укротить профессиональный рефлекс меткого и сильного удара.

– Выбирай! Я или маньяк?! – Олег сорвался на крик. – Выйдешь за порог – считай, между нами все кончено!

– Я люблю тебя, – Марина силилась не расплакаться. Не допустить, чтобы поплыл яркий макияж и пришлось тратить время на восстановление образа юной студентки. – Но я не могу допустить, чтобы девушки продолжали гибнуть. Ты знаешь, я всегда предпочитаю долг всему остальному. Так научил меня отец! Если любишь, то сможешь понять.

Она подхватила сумку с кресла и выскочила за дверь, глубоко дыша. Трое суток Марина не возвращалась домой. Маньяк попался на ее приманку. Она сама его скрутила, выбив нож. Расквасила его мерзкое оплывшее лицо, не сдержавшись. Андрей и Никита быстро подоспели, оттащили. А потом ей самой пришлось останавливать Стаса.

Как выяснилось, в юности Берцев был влюблен в одноклассницу, но девушка отвергла ухаживания странноватого нелюдимого парня из семьи пьяниц. Она носила сережки-сердечки. Той девушке повезло, вместе с родителями она уехала в Петербург и не сказала ему свой новый адрес. Иначе бы сумасшедший поклонник непременно добрался бы и до нее.

Убивать девушек Берцев начал далеко не сразу после мучительной разлуки. Отчисление из института, потеря одной работы, второй, третьей… подпитывали давно назревавший гнойник, и в одночасье он прорвался. Берцев из частично, но все же разумного человека превратился в бешеного монстра.

Олег не отвечал на звонки, игнорировал сообщения. Вернувшись домой, Марина обнаружила, что мужчина забрал из ее квартиры все свои вещи. Он сдержал обещание, брошенное на прощание. Ушел… Из ее жизни…

Марине было тяжело находиться в так неожиданно опустевшей квартире. Стены давили. Любая мелочь: кружка или брелок, навевала воспоминания. Вопреки совету начальника Марина вышла на работу. Павел Иванович ее выслушал, помолчал немного, поглаживая седые усы. Хороший человек, верный друг ее отца. До сих пор жалеет, что не успел спасти товарища.

– Что ж, солидный господин в костюме с иголочки больше не приедет встречать тебя к дверям отделения, – вздохнул Павел Иванович, забавно надувая пухлые румяные щеки. – Ничего, найдется другой, попроще, из народа. Без таких вот закидонов, понимающий.

Начальник внимательно посмотрел на Марину, снова тихонько вздохнул и предложил:

– В отпуск бы тебе. На недельку. Ты же дачу тут, помнится, в наследство получила. Кстати, и с оформлением документов на нее тебя надо поздравить. Сгоняй на природу, подыши свежим воздухом. Там хорошо. Птички щебечут, кузнечики стрекочут. От расставания отойдешь, может кого присмотришь, простого из наших местных ребят.

– Большое вам спасибо, Павел Иваныч.

Марина смущенно опустила взгляд, припоминая, что в последний раз была на даче, точнее в деревянном доме бабушки Евы, еще ранней весной. Дом сохранился с тех времен, когда вместо города на карте были отмечены несколько маленьких сел. Пока бабушка была жива, Марина часто приезжала помочь по хозяйству, а когда помогать стало некому, то участок с весны зарос травой.

– Да, надо прополоть огород, – спохватилась Марина. – Там все бурьяном поросло и клубника… как дикая без ухода. Не уверена, что будет урожай.

– Ну вот, есть чем занять руки, пока голова отдыхает. Не то совсем одичает клубника и начнет кусаться, – улыбнулся Павел Иванович. – Поедем вместе отпразднуем в ресторане нашу большую победу, а на выходные приглашай нас с ребятами в гости на шашлыки. Мы поможем справиться с бурьяном.

– Да я сама потихоньку наведу порядок. Вам с ребятами тоже отдохнуть надо. А в ресторан… Поехали. Подвезу. Но помните, я, как обычно, за рулем и потому ни-ни. Жду вас в машине.

Выйдя за дверь кабинета, Марина услышала, как полковник тихо прошептал.

– Эх, глупый франт не понимает, какое потерял сокровище. Обещал я тебе, Сережа, дочку твою пристроить в хорошие руки. А пока не выходит. Ну ничего, главное, что жива-здорова. Тьфу-тьфу-тьфу. А парень найдется.

Почти то же самое Марина услышала от Андрея, которого вызвалась подвезти домой после банкета в ресторане на своем темно-синем “бюджетном” кроссовере “Киа”.

– Не раскисай, Мариныч, – захмелевший коллега хлопнул ее по плечу как парня. – Тебе не пара трусливый офисный хомяк. Тот, кто почует малейшую опасность – и сразу спрячется в тихую нору. Эгоист, думающий только о себе. Для такого важно в жизни лишь одно, чтобы никто не потревожил, не нарушил уют его жилища. Забудь о нем. Не грусти. Дело прошлое. В семейной жизни главное что? Ну, скажи.

– Любовь? – попробовала угадать Марина.

– Это в начале, – Андрей подмигнул, улыбаясь. – А потом всего важней терпение и понимание. Взять нас с Надюхой. Сколько раз мы ссорились, думали – еще чуть-чуть, и разбежимся. Помнишь, она ревновала меня к тебе. И мои ночные бдения ей тоже выматывали нервы. Но моя жена смогла подумать хорошенько и понять, что мы с тобой друзья, а без ночных дежурств не обойтись. У нас дочка подрастает. Когда вырастет, кто-то должен будет защищать ее от всяких уродов. Олег не понял. Или не захотел понять. Сбежал. Туда ему и дорога. Не пара он тебе.

– Похоже, так. Со стороны виднее. А любовь… Порой она ослепляет. Ну, мы приехали, – Марина остановила машину. – Тебя проводить до подъезда?

– Не сметь, – Андрей махнул рукой. – Надюха снова заревнует, гудеть начнет над ухом как комар. Сам пока твердо держусь на ногах. Ну, или почти. Одно ясно – доберусь до квартиры. А ты… Отдохни. Послушай товарища полковника. Мы сами справимся без чуткого женского присмотра. Теперь наступит затишье. Ничего не будет страшнее пьяной бытовухи.

– Будем надеяться, – Марину покинул оптимизм.

Она понимала, что не может объявиться в городе так быстро новый маньяк, но тяжесть не отлегла от сердца. Да, она перегорела. В самом деле, надо бы отдохнуть: почитать добрые книги, посмотреть комедии. Забыть постоянную тревогу и не тосковать о потерянной любви.

– Не будь Стас женат, я поработал бы свахой, – Андрей открыл дверь, но помедлил с выходом из машины. – Тебе нужен воин. Такой, который и один в поле может не только сбегать в кусты по нужде. Понимаешь, о чем я.

Марина кивнула, тонко улыбнувшись.

– Пользуйся затишьем, – подстрекательно подмигнул Андрей. – Времени на личную жизнь теперь будет достаточно. Выходи в свет, как говорили в старину. Не прячься в четырех стенах.

– Вас поняла. Есть цель – искать мифического героя и опутать его сетями женского обаяния, – Марина рассмеялась.

– Может, и не мифического, но героя, а не труса, – Андрей важно хмыкнул, вышел из машины, захлопнул дверцу и помахал рукой.

Марина помахала в ответ. Подождала, пока мужчина зайдет в подъезд нетвердой походкой и поехала домой.

***

Ночью разразилась страшная гроза. Марина проснулась от раската грома. Яркая вспышка молнии озарила комнату. Женщина рефлекторно поправила сбившееся одеяло. Мелькнула невольная мысль о том, что во сне она, такая бяка, снова захапала все одеяло себе, а любимому холодно рядом. Посмотрела на пустое пространство кровати между собой и стеной. Никого. Олег спит в своей квартире или еще где-то. Один, или… Ее это больше не касается.

Время лечит. Рефлексы забудутся. Мозг поймет, что любимый мужчина не вернется, подсознание впитает новые привычки. Нужно только ждать.

Марина встала с кровати, подошла к окну, отодвинула шторку. С девятнадцатого этажа хорошо было наблюдать грозу, бушующую над городом. Лучше смотреть на зигзаги молний, простреливающие небо, чем видеть в кошмарных снах окровавленные тела девушек.

И это пройдет. Изгладится из памяти. Но пока воспоминания были еще слишком свежи и мучительны, не помогали любимые книги, а кинокомедии вызывали раздражение вместо приятных эмоций.

Ливень перестал, но гроза не отступила. Молнии сверкали все ближе, гром слышался все четче. Внезапно весь обозримый небосклон озарила необычайно яркая вспышка – не линейной, округлой формы. От нее расходились мягкие лучи света. Она просияла и тут же исчезла.

Окраину Зарянска, где начинался густой древний лес, в народе прозвали аномальной зоной. Там часто видели шаровые молнии, необычные световые явления в небе. Взяв в руки бинокль отца, военный, компактный и очень зоркий, любимый с детства, Марина улыбнулась, вспомнив, как наблюдала за аистами на гнезде.

Заметив странное яркое пятнышко в темном небе, похожее на падающий метеорит, Марина глянула на него в бинокль, приготовилась загадать желание о новом знакомстве с мужчиной, который станет для нее "тем самым" любимым супругом, и чуть не вскрикнула. То, что предстало ее взору при визуальном приближении, было похоже на падающий объятый пламенем самолет без крыльев или тонкий и длинный военный вертолет без винта.

Марина замешкалась. В такую сильную грозу полеты запрещены. Она вновь посмотрела в бинокль и увидела, как огненный "хвост", летящий в сторону леса, скрылся за крышами домов. От волнения даже не сразу правильно набрала номер знакомого спасателя Михаила. Только со второй попытки. Дозвонившись, рассказала об увиденном и спросила, не поступало ли сообщений о крушении воздушного судна в Зарянском районе.

Михаил удивился, но быстро навел справки и ответил с насмешкой, что должно быть, явилось в их аномальную зону очередное НЛО.

– Ты бы знала, как нас достали подростки и пенсионеры, – поделился спасатель. – Не первый раз и даже не десятый сообщают о падающих самолетах, летающих тарелках или типа того. Короче, не волнуйся. Природное световое шоу. Обман зрения. На всякий случай позвонил в Холминскую военную часть. Все их самолеты и вертолеты на месте.

Поблагодарив знакомого, Марина села на кровать, вертя в руке смартфон. Хорошо, что летчики не пострадали, но увиденное ею не могло быть обманом зрения. Или вправду так повлияли последствия стресса? Нет, не могли ей почудиться очертания кабины, дверцы. Металл и стекло. Огонь, пробивающийся сквозь обшивку и вырывающийся из турбин.

Три часа ночи в грозу – не лучшее время для очевидцев загадочного происшествия. Нужно будет прошерстить соцсети утром. Вдруг тот, кто видел ближе, снял на телефон. Очень хотелось убедиться таким образом в своем здравомыслии.

Нет… Маленький город в это время спит. Не стоит рассчитывать на многих свидетелей. Но хотя бы один… Кто-то кроме нее.

Марина положила смартфон на прикроватную тумбу. Включила ночник, потому что в темноте сразу вдруг стало страшно, неуютно. Она себя почувствовала почти как тогда, в ночном парке, в ожидании нападения маньяка. Нет, она не сошла с ума. В лес точно что-то упало. Марина прежде не верила в “летающие тарелки”. Но теперь от предположений мурашки поползли по коже. Наверное, не следовало ей вечером переключаться с комедии на фантастический триллер про инопланетного монстра… Но…

Летательный аппарат навряд ли был оснащен системой автоматического управления. И не думается, что в столь поздний час он вылетел с военного аэродрома. Вот и к чему теперь готовиться? К шторму или затишью перед ужасной бурей?

Глава 2. Он избежал смерти

Маленький космический корабль, рассекающий бескрайние просторы космоса, был сравним с каплей в гигантской волне, с песчинкой на дне океана.

Лиакс Ридао старался не увлекаться воспоминаниями, сосредоточиться на полете, следить за текущей обстановкой, чтобы вовремя обнаружить погоню. Но предательски непослушные мысли вновь и вновь возвращали молодого воина в его покинутый родной мир: влажный, соленый, и… такой уютный! Мир, где воздух пронизан электричеством, где почти каждый день льют дожди и грохочут грозы.

На планете Кайлар нет обширной стационарной суши. Каждое региональное звено могучей империи состоит из россыпи плавучих островов. Кайлары могут дышать под водой, но предпочитают жизнь на поверхности, в городах, защищенных куполами силовых полей. Морские глубины кишат опасными гигантскими существами. С незапамятной древности океан дает кайларам пищу, но и служит источником постоянной угрозы для жизни.

Прежде Лиакс и подумать не мог, что ему, одному из пятидесяти императорских телохранителей высшего ранга, наделенных правом исключительной свободы перемещения по великолепному огромному дворцу и роскошному саду, однажды придется сбежать с родной планеты – заклейменному позором, названному врагом империи, убийцей Луноликого повелителя Акселя Восьмого.

Пытаясь вычислить роковую ошибку, Лиакс постарался восстановить до мельчайших составных элементов свои впечатления в то странное утро, поскольку предшествующая ему ночь просто выпала из памяти. Или, что вероятнее, оттуда ее вычистили.

Тем утром Лиакс проснулся от яркого света, зажегшегося по запрограммированному времени в спальном боксе. Почувствовал, что прижимает к своему обнаженному телу прохладную, остывшую после отключения, искусственную женщину. Она была приятной на ощупь – гладкой, упругой. Ему нравилось трогать, пропускать сквозь пальцы ее шелковистые волосы. Почти безмолвный робот, запрограммированный произносить скудный набор слов и эмоциональных звуков. Но рядом с ней Лиаксу не были нужны слова.

Воинам императорской стражи не разрешалось контактировать с настоящими женщинами. Лиакс понимал, что его жизнь полностью принадлежит

Луноликому. Он с раннего детства воспитывался при дворе, в специальном военном корпусе, и не помнил родителей. Он прошел великое множество испытаний, каждое из которых могло стать последним в его жизни. Он достиг успеха и был признан одним из лучших, достойным заходить в императорские покои.

Лиаксу нравилась его жизнь. Она казалась однообразной, но периодически давала как трудности, так и награды. Все лучше участи дворцового слуги. Воинов хотя бы не кастрировали, несмотря на то, что единицы из них получали право на размножение после возрастного списания со службы. Лиакс надеялся, что доживет до почетного момента, когда император позволит ему оплодотворить придворную аристократку. Он знал, что сразу после спаривания будет уничтожен за дальнейшей ненадобностью, но ему было бы приятнее умереть, зная, что его род продолжится.

Право на размножение кайлару низшего класса нужно заслужить, и он старался. Ответственно выполнял свой долг, оберегая жизнь, здоровье и нервное спокойствие Луноликого.

Лиакс знал, что много лет назад императорских стражей кастрировали наравне со слугами. Позднее ученые доказали, что гормональный дисбаланс ослабляет тело и дух воина, постепенно превращая в безвольное жалкое существо, и указ был отменен.

Благодаря тем безвестным ученым Лиакс остался полноценной мужской особью, и для поддержания гормонального уровня раз в семь или десять дней ему на ночь выделялась женщина-робот. Примерно с таким же временным интервалом ему позволялось вдоволь насытиться. В остальное время питание воина ограничивалось соответствующим пунктом Великого Закона Рационального Идеального Мироустройства, подписанного еще в древние времена родоначальником императорской династии Акселем Первым.

"От сытости рождается наглость", – гласило пояснение к закону, почерпнутое из писания первого императора, главного служителя культа Морского Чудовища.

В счастливые наградные дни Лиакс порой подумывал, что родился не вполне типичным кайларом. У него вместо приступа наглости после обильного питания возникало приятное состояние расслабленности, навевающее неторопливые

мечты и пробуждающее воспоминания о беседах с наставником и сослуживцами. Общение стражей между собой также ограничивалось законом. Говорить с представителями других общественных групп Лиаксу запрещалось, кроме ответов на вопросы Высших, включая самого императора. Воину предписано молча действовать, а не рассуждать. Каждое превышение лимита на общение сразу же отражалось минусовыми показателями в таблице персонального рейтинга, от которого зависели поощрения и наказания.

И все же Лиакс был доволен жизнью. По сравнению с бледными, сутулыми, иссохшими от постоянного голода, кастрированными слугами и стерилизованными служанками, которых он в великом множестве встречал на пути по широким и длинным, расписанным красивыми фресками коридорам дворца, он выглядел и чувствовал себя великолепно. В них едва теплилась жизненная сила, а его молодое сильное тело изредка даже искрило от избытка энергии.

И вдруг его совсем неплохое существование чуть не оборвалось. Абсолютно неожиданно.

Может, в том и была ошибка Лиакса, что вопреки кодексу вечно бдящего стража он позволил себе расслабиться? Дал возможность неизвестному врагу бесшумно подобраться и нанести удар.

В день перед убийством императора Лиакс выдал на тренировочных испытаниях лучший результат. В качестве поощрения ему предоставили выходной и разрешили морскую охоту с возможностью питаться "сколько вместит тело". Молодой воин поймал большого и опасного глубоководного тайкера, и его тело вместило достаточно для того, чтобы он еле всплыл на поверхность, слабо двигая конечностями. Забравшись в спальный бокс, он рассчитывал на долгий сон, но присланная женщина-робот еще больше расслабила и отвлекла настойчивыми ласками.

Лиакс не помнил, как заснул. Мог вспомнить, как проснулся в легком недоумении. Искусственная женщина не активировалась от его прикосновений. Лиакс немного испугался, что случайно сломал ее ночью, и теперь его ждет большое минусовое число в таблице рейтинга.

Не торопясь вставать, он потянулся и протер сонные глаза. Сделанного не исправить. У каждого кайлара свой функционал, определенный родовой принадлежностью и ранним распределительным отбором. Воины не занимаются ремонтом бытовой техники. При всем желании Лиакс не мог починить искусственную женщину, потому что не знал, как она устроена.

Поступивший в наручный передатчик сигнал срочного вызова еще сильнее удивил, чем неисправный робот под боком. Император ожидал его в своих покоях. В выходной день.

Лиакс недовольно рыкнул, вставая. Выражение негативных эмоций разрешалось втайне, хоть и не приветствовалось.

Воин привычно облачился в доспехи, прицепил к поясу тепловое оружие и вышел в коридор. Столкнулся взглядом с испуганно пошатнувшейся безжизненно бледной служанкой. Белки ее глаз покраснели от недосыпа. В очередной раз Лиакс подумал, как хорошо, что у него есть индивидуальное чистое и теплое место для сна, в то время как дворцовые слуги спят все вместе в холодном помещении.

Мерно шагая к покоям императора, Лиакс думал о том, как живут граждане среднего класса на дальних островах. Он хотел побольше узнать об устройстве их быта, понять, каково это – чувствовать себя свободным и самому решать, когда вставать и чем питаться, если, разумеется, удастся добыть себе пищу. А впрочем, по закону ни один кайлар не мог считаться свободным, все граждане обязаны были называть себя преданными рабами Луноликого императора.

У дверей спальни властелина Лиакс не обнаружил сослуживцев. Массивная дверь, сделанная из ствола гигантского подводного дерева, была приоткрыта. Любопытство победило легкую тревогу, призывающую не торопиться, отступить и подождать других стражей.

Лиакс вошел в просторную светлую спальню, украшенную настенными панелями и скульптурами морских зверей из драгоценного темно-зеленого камня, и застыл на месте, увидев мертвого повелителя, лежащего на широкой кровати. В том, что император мертв, молодого воина прежде всего убедило не отсутствие струящихся от властителя импульсных волн, а отсутствие головы у тела, одетого в украшенную яркой вышивкой зеленую ночную рубашку и синие бархатные

штаны.

Странная мысль промелькнула в уме растерянного Лиакса – что у Луноликого больше нет лика, а у луны, виднеющейся в небе за окном, лик по-прежнему есть.

Императору не просто отстрелили голову, ее испепелили, чтобы мозг не подлежал восстановлению. Шея Акселя Восьмого была обуглена, и в кровати зияла круглая черная дыра.

Лиакс инстинктивно попятился к выходу.

Позвать сослуживцев… Сообщить всем ужасающую новость.

Не успел он выйти за порог спальни, как его схватили за обе руки вчерашние друзья, назвали убийцей повелителя, отобрали оружие и вытащили в коридор. Пятеро стражей, с которыми он вместе нес дежурство, сопровождал господина и проходил тренировочные испытания, не хотели его слушать, не верили словам о невиновности.

В срочном порядке был созван Суд Наивысших. Лиакс предстал перед коллегией избранных аристократов, куда входили восемь наследных принцев, министры, советники, пять главных жрецов культа Морского Чудовища, придворные дамы и высокородные бездельники, привыкшие проводить время праздно, купаться в роскоши, не зная каково это – пройти хотя бы одно отборочное испытание, награда в котором – продолжение твоей жизни.

Молодой воин искренне надеялся на то, что трансляция его воспоминаний в зале суда докажет невиновность. Опутанный проводами, в тяжелой "короне" визуализатора, больно сжимающей голову, он стоял на коленях перед коллегией, пестрящей дорогими яркими нарядами, и внимательно смотрел на огромный экран. Ждал появления спасительных мыслеобразов, извлеченных из памяти.

Он чуть не упал носом в пол, обессиленный крушением последней надежды, когда увидел не свои воспоминания. На экран транслировали не извлеченные из его мозга визуальные впечатления, а чьи-то чужие, и они принадлежали убийце императора. Тот мужчина спокойно и беспрепятственно вошел в покои Луноликого. Удивленный император приподнялся на кровати и получил выстрел

в грудь из волнового парализатора. Стрелявший подошел ближе, внимательно посмотрел в широко раскрытые глаза неподвижного повелителя, чувствуя исходящие от него импульсы панического страха, и поднял другое оружие – тепловой тецк, одно из самых опасных в арсенале императорской гвардии. Довольно усмехнувшись, он обезглавил императора, бросил парализатор под кровать, начал отступать к двери, и тут трансляция прервалась.

Лиакс молчал. Не потерял воинского достоинства, не изменил заслуженной гордости, выслушивая едкие оскорбления. Поднялся с колен и прямо смотрел на раскричавшихся обвинителей из числа знати: принцы обзывали его самыми постыдными словами, жрецы извергали проклятия, грозя вечной тьмой в чреве Морского Чудовища, придворные дамы истошно верещали, оплакивая Луноликого повелителя.

Лиакс теперь мог мечтать лишь о том, чтобы скорее оказаться в тишине, освободиться из тисков оглушительного шума, пусть даже его ждет вечная тишина за гранью бытия.

Старший принц объявил способ казни: предателя империи бросят в дворцовый бассейн, на растерзание пяти треймам, любимцам покойного властителя.

Лиакс невольно вздрогнул, представив, как его, связанного по рукам и ногам, будут заживо разрывать на куски свирепые морские звери. Еще недавно он и сам был опасным морским хищником, мог легко победить трейма, и даже не одного в прямом столкновении, но палачи не дадут ему шанса на сопротивление и выживание.

Двое бывших друзей зафиксировали ему руки за спиной жгутом, при каждом движении пальцев испускающим болезненный разряд, и вывели его лицом вниз в коридор.

– Мне поручено сопроводить преступника в камеру предказненного содержания, – раздался громкий жесткий голос командира дворцовой стражи. – Приказ старшего наследного принца.

Конвоиры замешкались. Они привыкли немедленно исполнять приказы старшего по званию, но слишком ценна была добыча. Подсознательно они боялись выпустить пленника из рук.

– Треймов недавно кормили. Бросили им провинившегося слугу, – объяснил командир стражи. – Чтобы публичная казнь получилась зрелищной, надо подождать, пока звери проголодаются. Из камеры убийце не выбраться. Лично присмотрю за ним. Обидно, что мой лучший ученик предал Империю, но я прослежу за тем, чтобы он получил самое ужасное наказание.

Стражи повиновались, уступили командиру пленника.

Лиакс повернул склоненную голову, чтобы увидеть лицо наставника, который, ощутимо прихрамывая, медленно вел его по коридору. Командир Келт улыбнулся ему, от губ и глаз разбежались лучики морщин.

"Ты стал невинной жертвой дворцового заговора, мой лучший ученик”, – телепатическая речь наставника гулко прогремела в усталой голове Лиакса.

Келт был ему как отец. Командир дворцовой стражи преподавал в военном корпусе. Лиакса он воспитывал с детства и всегда помогал ценным советом. Только ему мог теперь довериться молодой воин.

"Слушай меня внимательно, – продолжил Келт. – Не удивлюсь, если старший принц устал ждать доступа к власти и решил избавиться от отца. Сам ли он убил императора или нанял кого из подручных, я не знаю. Тебя выбрали показательным преступником, чтобы скрыть личность истинного убийцы. Ты всегда был успешным охотником, Лиакс, и потому недостоин участи жертвы. Ты молод, и должен прожить еще долго, а я старею и слабею с каждым лунным днем. Раны стали заживать медленно".

Келт коснулся поврежденной ноги и продолжил:

"Следующего испытания мне не пройти. Моя жизнь скоро закончится, потому я согласен умереть на казни вместо тебя. В камере наденешь мои доспехи и шлем. Выйдешь, сутулясь и прихрамывая. Запоминай мою походку, пока идем рядом. Возьмешь мой корабль. Он стар, как и я сам, но достаточно надежен. Полетишь на Делмеру, в город Шеаелк, там живет мой знакомый торговец Майрин. Он часто поставлял дорогие делмерские ткани ко двору нашего императора. Он тебе поможет спрятаться. Там тебя не найдут имперские ищейки".

"Я хотел бы отблагодарить тебя, мудрый наставник, – Лиакс преданно заглянул в печальные металлически-серые глаза командира. – Но я чувствую себя бессильным перед обстоятельствами жизни. Слабым как никогда прежде".

"Ты должен не терять силы духа в любой ситуации, – напутствовал Келт, пригладив короткие седые волосы. – Поторопись, Лиакс. Времени у тебя немного. Пока дворец взбудоражен и растерян, ты сможешь улететь с Кайлара. Навсегда. Желаю тебе удачи, мой лучший ученик".

***

План командира сработал. Лиакс покинул родной мир на старом небольшом корабле, оснащенном оборонительными орудиями малой мощности.

Долгое время за ним не было погони, но только Лиакс обрадовался, что скоро прибудет на Делмеру – планету, близкую по климатическим условиям его родному Кайлару, как позади возникли три быстрых и маневренных имперских истребителя. Преследующие корабли сразу же открыли огонь.

Слабый силовой щит продержался недолго. Лиакс попробовал использовать в качестве прикрытия встретившуюся на пути полосу крупных метеоритов, укрывая корабль от выстрелов то за одним, то за другим черным камнем, но вскоре ему пришлось вновь стать легкой мишенью. Корабль приближался к космическим вратам, открывающим проход в гиперпространстве. Лиакс понимал, что у него единственный шанс. Уйти от преследования и прилететь на Делмеру, либо погибнуть.

Подставив корабль под выстрелы приближающихся истребителей, в надежде, что тот выдержит атаку и не подведет в ответственный момент, Лиакс набрал нужные координаты.

Взорвался один из двигателей, получили пробоины все три топливных бака, но старый корабль, надежный, как и его прежний хозяин, не подвел пилота. Тоннель открылся, и корабль плавно нырнул в него.

“Только бы долететь. Не сбиться с курса, иначе искаженная пространственная материя расщепит на мельчайшие частицы”, – вот о чем думал молодой воин, с трудом удерживая подбитый корабль на прямой траектории.

И вдруг – новый удар. Что удивительно, сбоку, а не сзади.

Энергия невероятной мощи окутала Лиакса нерушимым куполом, истощая силы, лишая воли. Потерявший управление корабль вынесло в перекрестный межпространственный тоннель. Лиаксу после мучительной борьбы удалось освободиться из энергетического плена. Наваждение схлынуло. Пилот успел выровнять корабль, прежде чем тот растворился бы в мерцающей "стене".

Ситуация развивалась далеко не лучшим образом. Лиакс не знал, куда теперь он летит. Есть ли впереди по курсу мир, пригодный для выживания кайлара? Ресурсов подбитого, можно сказать, смертельно раненого корабля, не хватит на долгий полет. Запасы топлива на исходе.

Выпав из гиперпространства, корабль оказался в плотной атмосфере неизвестной планеты. Пробоины ярче вспыхнули огнем, датчики призывали к немедленному катапультированию, но спасательный механизм заклинило. Да и куда прыгать? Воздух незнакомого мира вполне мог оказаться ядовитым для кайлара. Запасы кислорода на корабле тоже подходили к концу.

“Не отчаиваться. Бороться из последних сил”.

Лиакс вспомнил напутствия командира. Задыхаясь, он старался не потерять сознание и удержать свое поврежденное транспортное средство под контролем. Преодолев грозовой фронт, корабль в стремительном падении приближался к заселенной поверхности планеты. Лиаксу с огромным трудом удалось изменить направление движения, увести корабль от высотных строений к лесу. Просочившийся в пробоины воздух оказался пригодным для дыхания, не отравил молодого воина, а подкрепил его силы.

Посадка предстояла жесткая. Лиакс в предвкушении удара стиснул челюсти, крепче вцепился в штурвал. Ломая дерево за деревом, корабль врезался в лес. Достигнув почвы широкой прогалины, пропахал "мордой" борозду в темной влажной почве и остановился, уткнувшись в широкое подгнившее поваленное дерево.

Заливающий неизвестную местность сильный дождь сбил пламя. Внутренние заглушки не допустили взрыва. Бортовой компьютер оправился от критических показателей и приступил к анализу – определению конечной точки нежданно измененного маршрута. В том, что эта точка во всех смыслах конечная и продолжения полета ждать не стоит, Лиакс убедился после того, как бортовой компьютер выдал подробную информацию.

Планета Земля. Обитаемая. Относительно пригодная для существования кайлара. Единственная разумная раса "человек".

Мир, не достигший уровня технологического развития, необходимого для перемещения кораблей в гиперпространстве. Оба двигателя повреждены. Для их восстановления на земле нет ресурсов, и необходимого топлива тоже нет.

Лиакс понял: его занесло слишком далеко от родного мира. Утешало то, что на Земле вряд ли станут его искать имперские преследователи. Вероятнее всего, истребители направились на Делмеру, ориентируясь на последние заданные вратам координаты.

На Земле кайлар может выжить, дышать и питаться. Климат отчасти комфортен, но погода не всегда похожа на текущую. Большую часть времени воздух слишком сухой, излучение местного солнца небезопасно для кожи и глаз кайлара. А еще тут есть морозные сезоны, когда воздух не только невыносимо сухой, но и холодный.

Лиакс понимал, что должен постараться выжить. Главное, не сдаваться. Никогда прежде отважный воин не чувствовал себя так скверно, не испытывал настоящего липкого, отвратительного, истощающего силы страха. Он остался один в чужом неприветливом мире. Один. Как жутко звучит это слово, даже произнесенное мысленно, не вслух. Но Лиакс дал слово мудрому наставнику бороться за жизнь вопреки обстоятельствам. Он сменил доспехи на хранившийся в кабине легкий костюм пилота и отправился исследовать свой новый мир.

Глава 3. Убежище и первая жертва

Дождь перестал, но молнии в небе продолжали сверкать.

Лиакс неторопливо шел от корабля. Внимательно изучая ночной лес, он осматривался, прислушивался и принюхивался. Глаза кайлара хорошо видели в темноте, нос впитывал интересные непривычные запахи: терпкие и мягкие. Импульсная чувствительность снизилась от общей слабости. После опасного изнурительного полета Лиакс нуждался в пище, воде и отдыхе.

Выйдя к лесному озеру, молодой воин присел на берегу, зачерпнул воды ладонью и попробовал на вкус. К его разочарованию, вода оказалась пресной. Лиакс понимал, что на пригодной к освоению территории ему не найти соленого водоема. Земной океан так далек от места посадки корабля, что до него не добраться. Нехватка соли в теле кайлара быстро начнет сказываться на состоянии здоровья, и спустя некоторое время приведет к гибели.

Лиакс отступил от края берега прежде, чем в озеро ударила большая молния. Искривленные белые лучи пробежали под водой. В полной силе кайлар мог выдержать такой разряд без вреда для организма, но пока молодой воин чувствовал себя не готовым к риску. Да и бессмысленно рисковать, не имея на то уважительной причины.

Из леса Лиакс вышел на зеленый луг, поросший высокими травами. По лугу тянулся причудливый ряд высоких металлических конструкций, соединенных проводами. Немного в стороне, ближе к одноэтажным темным человеческим жилищам, стояла белая в красную полоску вышка связи. Все вместе эти людские творения создавали комфортный для кайлара электромагнитный фон.

Лиакс поспешил к ним, немного постоял под гудящими проводами, чувствуя себя почти как на покинутой родной планете, затем осмотрел ближайшие деревянные постройки. Всего три дома на краю поселения, и все они заброшены. В них не чувствовались импульсы жизненной силы хозяев. Один дом был гнилой, почти разрушенный, от второго и вовсе остался кривоватый фундамент. Только третий дом, ближайший к спасительным вышкам, пока находился в хорошем состоянии. Его-то кайлар и решил использовать как убежище.

Перемахнув шаткий деревянный забор, Лиакс приблизился к дому, так давно выкрашенному в голубой цвет, что краска выцвела под солнечными лучами и начала отслаиваться от древесины. Воин обошел вокруг дома, проверяя, нет ли

скрытых ловушек. Убедившись в безопасности опустевшего человеческого жилища, он поднялся по ступеням скрипучего крыльца и легким движением руки сломал ненадежный замок.

Дверь открылась с легким шуршанием. Лиакс миновал темную длинную проходную, где когда-то давно хранили сухую траву и между половыми досками задержались ее остатки. Он в любопытстве смотрел на растянутые по углам ловчие сети мелких шестиногих существ. В одну из таких сетей попался яркокрылый летун, и темно-серый охотник старательно заворачивал его в кокон, чтобы вскоре выпить из добычи все соки.

Лиакс подумал о том, что ему самому пора поохотиться. Но прежде, чем отправиться в город, он поискал в доме соль, и не нашел. Из труб текла пресная вода.

Молодой воин понимал, что внешнее сходство с человеком поможет ему не привлекать нежелательное внимание на городских улицах, но ему не следовало забывать об осторожности. Когда имперские ищейки доберутся до Земли, то проверят местные системы наблюдения. Он должен заранее нейтрализовать импульсной атакой следящие устройства, прежде чем войти в зону их действия.

***

Пять утра. Ну кто может заглянуть в маленький продовольственный магазин в такое время? Главные ранние пташки, они же первые клиенты, спешащие опохмелиться, еще не проспались.

Вздремнуть бы за кассой, а сон как назло не идет. Раз написано – по пятницам работаем круглосуточно, значит надо сидеть до прихода сменщицы.

Оксана сидела в тоске, навалившись пышной грудью на край стола у кассового аппарата и подперев пухлую щеку. Краем глаза опасливо поглядывала на застывшего у дверей охранника Федора Ильича.

Ох уж этот Федор Ильич! Никакого покоя с ним. Того и гляди, выскочит из-за товарного ряда, то за бок ущипнет, а то как двинет по попе – так и подпрыгнешь с испуга. Или еще хуже того, поймает и начнет щекотать шею усами, целуя. И зачем ему те усы? А, видать, без них он еще некрасивее станет.

– Не лежишь ты мне, Федя, к душе,– много раз говорила ему Оксана.

А он, этакий неугомонный, знай свое талдычит:

– Так не душа, Оксаночка, должна лежать, а тело, и у меня кое-что должно стоять, когда и все срастется.

Или вот еще заладит:

– Что ж ты брыкаешься, моя кобылка?

И может, не так уж плох был вдовец Федор Ильич, да только своими простонародными пошлыми манерами он очень напоминал Оксане покойного мужа, с которым она больше двадцати лет промучилась, пока не опился и не околел. Уходить женщине было некуда, так и жила под одной крышей с дебоширом, ради той самой заветной крыши над головой. Сын вырос, женился и уехал в Москву. Хорошо, что не пошел в отца по части пьянки. Все радость в жизни.

Заметив мелькнувшую рядом тень, Оксана лениво повернула голову, ожидая увидеть очередного "сизорылого голубя" и вся встрепенулась, приосанилась, заметив перед кассой молодого красавца. Высокий мужик с приятным волевым лицом и хорошей фигурой пристально смотрел на Оксану. Его глаза холодного светло-синего цвета будто пронизывали женщину насквозь.

– Что вам нужно – сигареты, жвачка или что-то к чаю? – Оксана привычно улыбнулась, потянувшись к рядку презервативов.

– Мне нужна ты, – голос молодого красавца, отдававший жесткими металлическими нотками, странным эхом отозвался в ее голове.

Оксана удивленно посмотрела на необычного посетителя. Одет вроде прилично, дорого. На нем черный защитный комбинезон, как у байкера. Сам чистый. Темно-каштановые волосы слегка растрепаны, так может, от ветра, раз на мотоцикле примчал. Лицо не пропитое, только малость бледное. Какое-то безжизненное. Но взгляд… полон страсти. На конопатую толстушку в юности так мало кто смотрел, а тут почти уж старость на пороге.

Красавец движением глаз указал на дверь подсобки и направился туда. Сама удивляясь внезапной беспечности, Оксана как под гипнозом пошла за ним.

– А если грабитель, – проскочила осторожная мысль. – Да что у нас брать? После вечерней инкассации триста рублей пришли. Товар с полок обычно тайком тащат.

Странный посетитель втолкнул Оксану в подсобку и одним махом сорвал с нее фартук. Женщина от шока потеряла дар речи. Красавец молча расстегнул комбинезон, и Оксана еще больше обомлела, увидев его натренированное поджарое тело.

Подруга Любаша прислала ей в подарок стриптизера!? Или он вправду, сам пришел? Может, горе у него, жена бросила. С тоски любая баба хороша, но под крепким градусом. А этот чудак трезв как стекло.

Нет, она не народная артистка Зоя Ляпкина, к ней не присосется молодой паразит. Нет у нее ни виллы в Швейцарии, ни золотых счетов в Лондоне. Что с нее взять? Однушка в хрущевке – и та сыну по дарственной отписана.

– Что тебе надо? – только хотела спросить Оксана, и не успела.

Красивый стриптизер запечатал ее губы крепким, сочным, умопомрачительно прекрасным поцелуем. Его сильные руки быстро на ней расстегнули блузку и кружевной лифчик, приспустили юбку. Оксана будто вернулась в шальные молодые годы. Все вспомнилось, что было и прошло: и первое свидание с будущим мужем, и страстные ночи в Сочи с гостем санатория. Женщина вдруг подумала, что за ночь с таинственным незнакомцем, пожалуй, можно жизнь отдать. Такие чудеса случаются лишь раз.

Под настойчивыми, жесткими прикосновениями ухоженных, не мозолистых рук молодого красавца зарождались фейерверки щекотно-обжигающих искр под ее кожей. Казалось, расплывшееся, ставшее с годами неприятно дряблым тело вновь обрело прежнюю упругость. Сердце билось все быстрей, все горячей разогревая, погружая в пламя страсти.

Стриптизер подхватил Оксану как пушинку, на миг приподнял от пола, чтобы она насладилась чувством невесомости, и жадно прильнул к ней, впиваясь в ее губы новым, еще более жарким поцелуем. Его пальцы скользнули между ее ног, и под ними почувствовался опаляющий жар. Да, он умел доставить женщине удовольствие, не то что неотесанный мужлан Федор Ильич.

Сознание Оксаны уплывало, ей становилось все труднее мыслить в объятиях красавца. Его поцелуи, прикосновения становились все горячей, до обжигающей боли. В груди возникла странная тяга, словно из нее вытаскивали что-то, причем все быстрее и сильнее. Словно поцелуй незнакомца вытягивал из нее саму жизнь. Силы покидали Оксану, но женщина не могла сопротивляться. Не она владела своим телом, а тот красавец. И она уже почти не управляла своими мыслями. Только успела понять, что эта ночь и в самом деле станет для нее последней, как мир в ее глазах померк, скрылся за голубоватой мерцающей пеленой.

– Эй! Упрямая кобылка, ты где? – Федор пробежал взглядом вокруг кассы – никого.

– Вот шальная баба. Небось, опять с подружкой по телефону секретничает, – недовольно ворча, мужчина оставил свой пост и пошел искать продавщицу.

Строптивая баба. Что ей надо? Чем он ей не угодил? Каких благородных манер она ждет от деревенского мужика? В молодые годы Федор был трактористом, потом долго работал таксистом, и на пенсии устроился сторожем в магазин рядом с домом. Чай, не принц Уэльский, чтобы в этикетах перед ней распыляться. Вместе им все будет лучше, веселее.

Заметив приоткрытую дверь подсобки, Федор заглянул туда и, вскрикнув, опустился на пол, держась за сердце. Оксана лежала там почти раздетая и мертвая. Остекленевшие глаза и странные темные полоски, расходящиеся по щекам от посиневших губ.

Федор заплакал. Сам не ожидал, что так проберет до слез. Дурак он. Лучше бы строил из себя принца Уэльского, научился благородным манерам. Жили бы вместе семьей, авось бы и не случилось беды.

***

Гроза ушла. Облака развеял ветер. Солнце поднялось над лесом, озаряя мягким желтым светом опоры линии ЛЭП, вышку сотовой связи, трансформаторную будку, заросли пижмы и старенький, но еще крепкий, уютный дом.

Вернувшись после удачной охоты в свое идеальное убежище, Лиакс растворил в банке с водой пачку поваренной соли и выпил залпом. Наполнив потертую от времени вместительную чугунную ванну, он высыпал туда пакет морской соли, разделся догола и погрузился в воду, запрокинув голову на мягкую губку.

Энергетический контакт с человеком открыл для кайларского воина интересные новые грани чужого мира, в котором ему приходилось адаптироваться для выживания. Лиакс теперь знал местный язык, особенности человеческой жизни. Вытерев руки полотенцем, он взял с края ванны устройство, называемое "телефон", полистал недолго страницы земной информационной сети и положил его обратно.

Адаптация проходила легче, чем он предполагал. В пустом доме никто не мог его побеспокоить. Обжигающий солнечный свет почти не проникал сквозь закрытые плотные шторы.

Шестилапый ловчий, называемый пауком, спускался с потолка на нитке паутины. Назойливые летуны, называемые комарами, пытались укусить Лиакса, но их слабые хоботки не могли пробить прочную кожу кайлара, а если бы и сумели, то вряд ли его соленая кровь могла им понравиться.

Маленькие молнии блеснули в соленой воде. Пораженные током комары упали замертво. Наступила тишина, как в спальном боксе.

Лиакс прислушался к себе и окружающей его частичке нового мира. Он был сыт, полон сил и… свободен от правил, испытаний, строгого распорядка дня. Новый мир больше не казался опасным, выглядел удобным и спокойным, пригодным для жизни. Прижавшись щекой к мягкой губке, Лиакс закрыл глаза и погрузился в глубокий сон без сновидений.

Глава 4. Незваный гость

Заросли пижмы, золотарника и пырея вымахали вровень со старым деревянным забором, не покрашенным и потемневшим с годами. Когда еще был жив дедушка, он, помнится, все собирался покрасить забор, а без мужа бабушке уже стало не до таких мелочей жизни.

Свою невестку и двух внучек Ева Павловна не допускала до трудоемких и финансово затратных работ по хозяйству.

– Что вам толку горбатиться на чистое поле, на хозяина склада, или что тут возведут, как надумают снести мою избушку. Дело к тому катится, – говорила Ева Павловна, глядя из окна вдаль на коробки складов, выстроившиеся за дорогой, как отряд солдат оккупантов. – Ну а пока наше родовое поместье, – при этих словах старушка грустно усмехнулась, – твердо стоит на земле. Спасибо моему отцу, надежный заложил фундамент. Так вот, до тех пор, пока не сравняют наш домик с землей, будет у Мариночки свой уголок природы. У Настеньки-то есть настоящий терем, как у царицы. А после, может быть, наши дюже щедрые власти хоть какую компенсацию дадут.

Марина вспомнила слова бабушки, прокладывая себе путь в мокрых после ночного ливня зарослях. Сломанная пижма источала приятный аромат. Теплой темно-серой толстовке не страшны были водяные капли, а синие джинсы и кроссовки быстро промокли.

Выстоял старый дом, построенный прадедом. Дорогу, которая должна была пройти по трем крайним участкам, в плане города перенесли в другое место. Кроме ограничений на строительство выше одного этажа и на посадку деревьев в зоне отчуждения построенных за забором опор ЛЭП, никаких неудобств местные власти не доставили. Даже принесли небольшую пользу. Сварливые

соседи-выпивохи, которые любили наведываться по ночам за чужой клубникой, уехали в город, испугавшись "облучения". Участок с другой стороны переселившиеся за границу хозяева давно забросили.

Природа. Тишина. Лесные птицы щебечут вдали.

Марина подумала, а может быть, ее семья такая боевая и особо устойчивая к разным техногенным неблагоприятностям, как бабушка любила говорить, и потому как у самой Евы Павловны с мужем, так и у их потомков не болела голова под "опасными вышками", да и городские шум с пылью, неизбежные при соседстве с центральным шоссе, не сказать, что мешали Марине.

Старшая сестра Анастасия переехала к мужу в коттедж, и маму сманила на свежий воздух. А теперь и у Марины официально появился загородный дом. Маленький, старенький, с двух сторон "облучаемый", но из доброй памяти бабушки, не могла Марина его забросить. Дала себе и, наверное, самому дому обещание поддерживать чистоту. Пока есть кому наводить порядок, дом смотрится жилым, а стоит надолго его забросить, он быстро начнет гнить и превратится в жутковатый сарай. Но вопреки обещаниям, как бабушки не стало, дом и участок заскучали без ухода. У Марины и ее близких не было настроения туда приезжать.

Пора исправить упущение и навести чистоту. Марина пробиралась в зарослях полевой травы, глядя, как приближаются аккуратные окна, обрамленные резными наличниками, как поблескивает в солнечных лучах, будто игриво подмигивает, круглое окошко мансарды.

Здесь вырос ее отец, и она сама часто гостила в детстве. Потом навещала "по делу" – помочь старикам, привезти продукты и необходимые вещи, и эти визиты, в отличие от ранних, детских, были грустными, полными переживаний. Дедушка тяжело болел, потом и бабушка почти слегла. Уговорить их перебраться в квартиру или в "терем" Настиного мужа, не удалось. Дожили свои дни "близко к земле", как хотели.

Марина их понимала. Своя земля радует летом зеленью и цветами, а зимой чистейшим снегом, и как будто придает сил. Она требует времени, но впереди небольшой отпуск. Высохнет под солнышком трава, и можно будет косить.

"Боевая выносливая порода" от физического труда не бегает и умственной зарядкой, впрочем, не гнушается. Если мыши не прогрызли шкаф и не испортили старые книги, хорошо будет их почитать, сидя после огородных работ на крыльце в золотистых лучах заката.

Раздвигая жесткие стебли пижмы, Марина неожиданно вышла на проторенную кем-то до нее узкую тропинку. Включился режим "леди-детектив", как прозвала ее сестра, которая работала бухгалтером.

Примятые и сломанные стебли. Кто-то прошел к дому, расчищая себе путь. Марина достала из сумочки пистолет. Сгодилась непобедимая привычка носить с собой оружие даже вроде как на отдыхе. Скорее всего, в дом пробрался бродяга или охотник за металлолом. Кроме кастрюль с эмалированным чайником красть в "поместье" нечего. Но вдруг там скрывается беглый уголовник или буйный сумасшедший? Лучше подстраховаться.

Мысленно подтрунивая над собой, представляя себя героиней боевика, Марина подкралась к дому. Не поднялась по ступеням крыльца, любившим напевать на разные лады, а прыгнула через перила на площадку и рывком открыла взломанную дверь, прижавшись к стене.

Выстрела не последовало. Нож тоже не метнули. Уже хорошо.

Шагов Марина не услышала. Скрипучие половицы мог обойти лишь тот, кто жил или часто гостил в доме. Быстро перемещаясь от одного условного укрытия к другому, женщина проверила сени, вошла на кухню, откуда открывались двери в две комнаты и совмещенный санузел, и застыла на месте, опустив пистолет.

От двери санузла к открытому кухонному окну тянулись мокрые следы. Прошел взрослый мужчина, судя по размеру ступней.

Решив, что незваный гость далеко не уйдет босиком по колючей прошлогодний стерне, Марина выбежала из дома и рванула в погоню по свежей "тропинке". Точно – сумасшедший, может, буйный, из психушки сбежал.

Как ни странно, мужчина спокойно пробежал по острой стерне, обулся уже на дороге, и то следы его подошв были видны на песчаной части. На гравии они быстро потерялись.

Марина прошла по дороге, ведущей через дикий луг к складскому комплексу. Дорога просматривалась далеко, но никого не было видно. Мужчина попросту не мог так быстро убежать по гравию практически бесшумно. В поле не сворачивал. Куда он делся? Хороший вопрос, на который леди-детектив не нашла ответа. Не мог он в самом деле спрятаться в трансформаторной будке.

Остановившись перед ней, Марина задумчиво глянула на табличку, напоминающую пиратский флаг: череп с костями и надпись: "Не влезай – убьет". На всякий случай она дернула дверцу, где висела эта табличка, и убедилась, что будка заперта.

Пришлось вернуться в дом. Не было причины для вызова кинолога с собакой. Служебная овчарка могла бы взять след, но кого искать – безумного бродягу?

Марина постаралась укротить расшалившиеся нервы, напомнила себе, что заработалась, а это не полезно для здоровья. Кроме того, ей надо проще смотреть на жизнь. Нельзя в каждом бездомном видеть опасного преступника. Может, он приходил чтобы помыться и перекусить съестными припасами дачников.

Ей почти удалось успокоиться, но при виде наполненной ванны, окруженной россыпью мертвых комаров, у нее дрожь пробежала по спине, а дыхание на миг застыло. Представшее взору зрелище напоминало кадр из фильма ужасов. Подняв лежавшего кверху сложенными лапками комара, Марина заметила, что мертвое насекомое выглядит опаленным, словно поджарилось от лампочки, но в санузле муж сестры установил закрытый пластиковый светильник. Энергосберегающий и сильно не нагревающийся.

– Запишу в блокнот: “Произведен осмотр трупа комара. Большого, темного. Пострадавший комар убит неизвестным способом. Предположительно – специальным средством от вредных насекомых, что не доказано. На крыльях и туловище трупа невооруженным глазом видны следы ожогов”. Да, я действительно заработалась. Пора выключать режим “леди-детектив” и почувствовать себя обычным человеком. Мало ли новых средств для борьбы с назойливыми кровопийцами.

Марина не сдержала любопытства и сунула палец в ванну. Вода оказалась холодной. Незваный гость не включал электрический нагреватель. Он сидел в

ледяной воде, а услышав шаги (неужели одна из половиц подвела?), вылез из ванны и побежал на кухню, где большое окно. Это казалось еще более странным, чем комариные трупики. "Моржи" в городе – большая редкость, и вряд ли закаленный спортсмен-любитель полезет в чужой дом, тем более зная, что там нечем поживиться, нет сейфа с миллионами и ценными ювелирными изделиями.

Вспомнив падение в лес объекта, похожего на самолет, Марина поежилась от неуютного чувства: казалось, она попала в фантастический ужастик. Обожженные комары, холодная вода в ванне, еще и соленая – на эмали застыли кристаллики соли. Все это выглядело странным, даже пугающим. Но все же с трудом верилось, будто инопланетный монстр что-то забыл в старом нежилом доме. Следы были вполне человеческие. Примерно сорок второй или сорок третий размер ноги.

Возможно, в лес упал военный вертолет. Информация о крушении засекречена. Наутро в соцсетях ни слова не проскочило насчет падения, не говоря уже о видеофиксации. А в дом пробрался обычный бездомный. Закаленный, потому что спит зимой в холодном подвале. От горячей воды он мог отвыкнуть за годы скитаний.

Марина принялась за уборку. Мало что так быстро успокаивает и отвлекает от неприятных мыслей, как домашние хлопоты. Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают. Нужно было навести чистоту и порядок на всем первом этаже и, если хватит сил, добраться до мансарды, которую бабушка называла чердаком.

Силы иссякли быстрее, чем рассчитывала Марина. Похоже, их отнял стресс от безуспешной погони за незваным гостем и от самого факта визита. До чердака молодая женщина так и не добралась. Зато на первом этаже благодаря ее труду воцарился замечательный порядок. Марина убрала следы мышиных посещений и комариные останки, смела паутину с углов и выставила пауков за окошко. "Полезные жильцы, их нельзя убивать, – говорила бабушка. – Они мух с комарами едят".

Аккуратная во всем Ева Павловна любила чистоту. В доме не было продавленных засаленных диванов, неприятного запаха, душной копоти на кухне и возле печки. В большой комнате слегка пахло лекарствами, потому пришлось открыть окна.

Вскипятив чайник на маленькой электрической плите, Марина выпила крепкий черный чай вприкуску с сухарями. Удивительно вкусными ей показались долго пролежавшие в буфете сухари с изюмом. Она даже порадовалась, что их не съел бродяга. Словно вернулись дни, проведенные здесь в гостях. Думалось, еще миг и на кухню войдет бабушка с полным ковшиком спелой клубники. Марина вздохнула, рассматривая красивый цветочный узор на опустевшей фарфоровой чашке. Найти бы остатки клубничных кустиков среди полевой травы.

На полке платяного шкафа в бабушкиной комнате хранился толстый фотоальбом. Подкрепившись после ударного домашнего труда, Марина взяла его и вышла на крыльцо. Присев на верхнюю ступеньку, она стала рассматривать пожелтевшие старые фотографии. Со многих из них смотрели посторонние для семьи люди, имен которых она не знала. Жители старой деревни. Бабушка и дедушка дорожили знакомством с ними, иначе не поместили бы их снимки в семейный альбом. Вот и Марина решила их не выбрасывать. Пролистав альбом, вернула его в шкаф и пришла в гостевую комнату. И снова ее ждала встреча с широкой кроватью "для двоих". То есть, для Насти и Дениса, для Марины и Олега. Матрас этой кровати не пах едкой мазью, так что выбора не было. Оставалось надеяться, что непривычные деревенские впечатления смогут победить "одеяльный рефлекс".

Глава 5. Воительница и охотница

Лиакс проснулся, почувствовав, что к его убежищу приближается человек. Кайларский воин вылез из воды, подошел к узкому окну и, прищурившись от неяркого, но неприятного света, посмотрел на пробирающуюся в высокой траве молодую женщину.

Отважная, сильная духом. Женщина-воин. Редкость как на Земле, так и на Кайларе.

Лиаксу нравилось читать сигналы ее энергетических импульсов. Он понимал, что пришло время действовать, но медлил. Надел костюм пилота, не отвлекаясь от наблюдения за земной воительницей, а сапоги взял в руку. Не хотел терять женщину из вида. Ее необычность, выделяющая из людской толпы, порождала странные родственные чувства: уважение, гордость.

Женщина заметила, что некто проник в ее дом, и приготовилась сразиться с захватчиком жилища, не боясь опасности. Она считала достаточно надежным свое примитивное оружие. Лиакс и безоружный мог убить ее мгновенно. Она не успела бы среагировать на внезапную атаку. Молодой воин легко мог устранить неожиданную помеху, отстоять идеальное убежище, если бы только захотел убить вооруженную женщину, но, вопреки законам логики, он стоял в замешательстве. Надежный механизм живой боевой машины как будто сломался. Его учили действовать, не задумываясь, без промедлений расправляться с врагами и теми, кто встанет на пути. А он стоял и думал. Все глубже запутывался в ее импульсной сети, как комар в паутине.

Уничтожить препятствие или отступить, покинуть идеальное убежище? Подвергнуть себя тяготам выживания в неблагоприятной среде ради сохранения жизни слабой земной женщины, ошибочно считающей, что она достаточно сильна для противостояния неизвестному врагу? Знала бы она величину ошибки, которая может стать последней в ее жизни. Бесстрашная воительница, следуя родным правилам ведения боя, ворвалась в дом, умело проверила пространство, используя не очень надежные, но пригодные для использования заслоны.

Лиакс ощущал единство с ней, словно земная женщина была одним из его сослуживцев, с которым он вместе воспитывался с раннего детства. Молодой кайлар не смог атаковать. В последние частицы времени, когда женщина-воин приблизилась на расстояние, опасно близкое – для нее, Лиакс переместился в смежное помещение и выскочил в окно, так и не успев обуться.

Яркий солнечный свет до боли врезался в привыкшие к уютному сумраку глаза, закрывая поле зрения белой ослепительной вспышкой. Излучение главной звезды чужой планетарной системы обжигало, иссушивало кожу. Лиакс бежал, ориентируясь в пространстве благодаря эхолокации и электромагнитному чутью. Выскочив на дорогу, он обулся и спрятался в трансформаторной будке. Свернулся комочком в тесной "норе”.

Кайларский воин рассчитывал на то, что уязвимая к электрическим разрядам человеческая женщина не станет искать неизвестного ей лично беглеца в смертельно опасном укрытии. Его надежда оправдалась. Воительница прекратила преследование. Она пришла в дом и занялась бытовой работой.

Солнце, все сильнее нагревающее металл, мучило кайлара. Лиакс понимал, что долго не продержится в сухой горячей будке. Идти в город жарким днем? Нет, он просто не дойдет до города. Быстрая от природы регенерация поможет ему некоторое время выдержать контакт с опасными солнечными лучами, но скоро исчерпает запас энергии. Умереть от иссушения или от истощения – не тот выход, который его учили находить в любой ситуации.

Выбравшись из трансформаторной будки, Лиакс завалился в оставшуюся после ночного дождя глубокую лужу, смочил зудящее от сухости лицо, подождал, пока одежда и сапоги наполнятся водой, и пошел обратно к старому людскому жилищу, расположенному в идеальном по электромагнитному фону месте. Лиакс понимал, что лучшего убежища на присмотренной под охотничьи угодья земной территории ему не найти. Люди не могут чувствовать присутствие живых существ. Им необходим визуальный контакт, чтобы понять, кто находится рядом. Их слух и обоняние слабы, потому ненадежны.

Лиакс имел важное преимущество перед человеческой женщиной – он мог чувствовать ее импульсы на большом расстоянии и сквозь деревянные преграды. Молодой воин понимал, что сможет отслеживать перемещение женщины, а она не догадается о его близком присутствии, при условии, что он будет соблюдать предельную осторожность, избегая контакта.

Взобравшись по стене до круглого окна верхнего этажа, Лиакс расчистил себе место для отдыха среди старой запылившейся мебели, одежды и прочих сложенных в кладовую вещей. Он постарался неощутимо для женщины внедрить в ее сознание запрет на уборку верхнего этажа. Задача вышла не из легких, воительница отличалась от встреченных им ранее землянок не только храбростью, но и повышенной устойчивостью к телепатическому внушению. Ее разум поддался, но после нескольких различных по интенсивности попыток.

Погрузив женщину в сон, Лиакс выбрался из дома, взял вместительную пластиковую бутыль с крышкой, наполнил ее дождевой водой из садовой бочки, принес в свой новый "спальный бокс", снял костюм пилота и сапоги, взял разноцветный ворсистый ковер, тонкий и легкий, смочил его водой из бутыли, после чего завернулся в него с головой, как гусеница в кокон.

Днем спать, а вечером и ночью охотиться. Таковы его задачи на ближайшее время. Убежище стало еще надежнее с прибытием хозяйки дома. Он будет осторожен, как привык, станет невидимкой по соседству. Маловероятно, что со

временем людям удастся его выследить, но если допустить, что земные войска начнут охоту на пришельца, то и в данном случае никто из людей не сообразит искать его в доме отважной воительницы.

***

Из-за приоткрытой двери домашней сауны тянулся душный пар с древесным запахом и слышалось противное похрюкивание. Так муж красавицы Дианы подбадривал старика банщика, хлеставшего его березовым веником.

Молодая женщина, стоя у края глубокого бассейна, брезгливо поежилась и плотнее запахнула махровый халат. Ей не хотелось ни видеть, ни слышать опостылевшего мужа. Но трудно решиться сбежать из роскошного замка в утлую халупу. Может, и есть на свете романтичные особы, которым с милым рай в шалаше, но Диана точно не принадлежала к их числу. Она убежала от бедности, долго искала легкого богатства. Охотилась с рьяностью львицы на выгодного “папика”, не обращая внимания на внешность, не вычисляя особенности характера. Лишь бы удалось зацепиться в столице, не пришлось возвращаться в родное село, где придется работать, чтобы иметь в запасе буханку хлеба. В крайнем случае была согласна и встать на панель, если совсем припрет, как говорится. Но ей повезло. По крайней мере, тогда Диана так думала, и по сей день так считали ее подруги и вся далекая (территориально) родня. Богатый папик нашелся довольно быстро, и более того, влюбился и женился, что не всегда случается. Несмотря на криминальное прошлое, он окружил ее вниманием и заботой, ни разу не нагрубил, не поднял руки. Исполнял все ее капризы. Хочешь, Дианочка, золотое кольцо с большим бриллиантом – выбирай любое на свой вкус. Хочешь отправиться в путешествие на Мальдивы – а давай, полетим туда на следующей неделе.

Муж называл Диану своей радостью, своим сокровищем, но и берег как драгоценность. В смысле, держал под замком, ни с кем не хотел делить ни на минутку.

Диана помнила народную мудрость, что старый конь борозды не испортит, утешала себя ею и воспоминаниями о ценных подарках, но понимала и другую немаловажную истину, что в постели куда лучше молодой жеребец. Только вот

оседлать молодого жеребца у нее не было возможности. Год назад муж не так сурово ее контролировал, больше доверял, но после того, как день рождения подруги Наташи превратился в поход “по мужикам”, сразу гайки закрутил, да еще как. В дорогущем коттедже, похожем на средневековый замок, и в красивом саду, оформленном именитым ландшафтным дизайнером, повсюду размещены видеокамеры. Поездки по магазинам и в гости только под наблюдением. Муж поменял домашний персонал, подобрал настоящий цирк уродов по принципу: чем страшнее, тем лучше.

Диана жалела о том, что в кино есть сексуальные садовники, а у нее под окном копошится в земле, как сморщенный червь, старый хромой Джамшут. В фильмах и водители у богатых леди ничего-так-себе на мордашки, а для нее муж нанял одноглазого калеку, и еще шутил, дескать, он водит аккуратнее здорового, с таким шофером не надо беспокоиться за безопасность любимой. Женщин для домашней работы выбрал тоже исключительных уродин. Боялся, что молодая супруга с тоски сменит ориентацию? Как бы то ни было, при виде лупоглазой плешивой горничной, особенно в полумраке, гости вздрагивали, а стоило взглянуть на усеянную бородавками кухарку с крючковатым носом чуть не до нижней губы, похожую на сказочную злую ведьму, то надолго пропадал аппетит. При такой стряпухе не понадобится диета.

– Хоть бы этого свинтуса хватил сердечный приступ, – пожелала Диана, прикинув, как долго ее муж не выходит из парной.

Все чаще она представляла себя в мечтах счастливой вдовой, наследницей огромного состояния.

Муж так хитро состряпал брачный контракт, что после развода его благоверная должна была убраться из роскошного замка с чем пришла, со старым тряпьем, без единого бриллианта и без гроша за душой. Зафиксированный факт измены считался причиной для расторжения брака, так что Диане приходилось поневоле бессильно закусывать удила в несбыточных мечтах о молодом жеребце и, преодолевая отвращение, ублажать в постели неповоротливого старого толстяка.

К разочарованию красавицы, несмотря на предупреждения врачей, все было нипочем ее супругу-содержателю: и сигареты, и алкоголь, и сауна. В свои шестьдесят пять лет криминальный авторитет Иван Чижов, переживший в бурной молодости не одно ранение и побывавший пару раз в тюрьме, чувствовал

себя, по его словам, как огурчик, и на тот свет не торопился. Его как будто и не ждали на том свете, отказывались принимать с отговоркой: “Приходите лет через двадцать”, вопреки мольбам жены.

Диана подошла к зеркалу, распрямила влажные длинные волосы, иссиня-черные, как вороново крыло, прочные, блестящие. Кокетливо повела темными, как ночь, глазами и улыбнулась. Молодая женщина гордилась своей красотой. Еще бы – все натуральное… почти. Увеличение груди на два размера и легкая коррекция формы губ не в счет.

Только вот зачем нужны дорогие наряды и украшения, если не для того, чтобы ловить восхищенные взгляды мужчин, слушать прекрасные стихи и серенады? Хорошо быть женой криминального авторитета и при этом любовницей молодого поэта. Увы, путь к поэтам ей заказан. Лучшие годы она потратит на старика. Побег или деньги? Нет, если бежать, то с деньгами! Но вот незадача, финансовые средства быстро заканчиваются. Золото-бриллианты дорого купить, а продать всегда дешевле, в ломбарде не предложат и половины их изначальной цены.

Диана печально вздохнула, размышляя о кисло-сладкой судьбе птички в золотой клетке, собралась снять халат и немного поплавать в бассейне, и вдруг увидела краем глаза высокую светлую фигуру. Вздрогнув от неожиданности, она повернулась к гостю – удивительному, потому что ничуть не походил как на страшилу из обслуги, так и на амбала из личной маленькой армии мужа.

Молодой красивый мужчина в черных плавках. Мускулистый, но в меру, не бычара неуклюжий. Похож на сексуального садовника из фильма. Капли воды блестят на великолепном теле.

Настоящий молодой жеребец. Мощный, лоснящийся. Судя по ухоженному виду, не имеющий финансовых затруднений.

– Вы к Ивану? Он в парной. Там, – стараясь не разглядывать незнакомца, чтобы потом всю ночь не мучиться эротическими кошмарами, Диана указала на приоткрытую дверь.

Наверное, очередной партнер по бизнесу. Муж любил приглашать гостей в сауну.

– Я пришел за вами… Я ваш преданный поклонник, – соблазнительно тягучим низким голосом проговорил гость.

Подстава? Муж решил поймать в ловушку, чтобы выставить за дверь ни с чем? Присмотрел новую молодую содержанку?

Диана испугалась. Попятившись, чуть не упала в бассейн. Красавец придержал ее за локти, и от его прикосновений стало так легко и радостно, что захотелось наплевать на роскошь и сбежать, куда он позовет. Рискнуть, пусть и заведомо подстава. А вдруг нет? Что если он говорит правду, этот сексуальный садовник?

Диана опустила взгляд, чуть отстранившись. Даа, инструмент у этого садовника очень даже хорош! Трудно избежать соблазна, но… деньги… Велика цена риска.

– Уходите. Муж узнает. Он все увидит, – с шипящим шепотом Диана толкнула незнакомца в широкую жесткую грудь.

– Камеры отключены, – уверенно возразил красавец.

Диана заглянула в его глаза и… потерялась в их небесной синеве, глубокой как океан. Не то, что поросячьи глазки мужа.

Рискнула прикоснуться к великолепному телу мужчины, и ощутила, как приятно скользят пальцы по влажной упругой коже, огибая кубики пресса подтянутого живота, пощипывая плотные соски. Не сравнить с дряблым пивным пузом и отвисшими, как у старухи, грудями.

Он похож на героя эротического фильма и… на поэта. Да, на молодого Владимира Маяковского! Продолговатое лицо с точеными скулами, большие внимательные глаза, стрижка с небольшой челкой. Диана вспомнила виденные в интернете фотографии поэта.

И страсть его такая же, как стихи Маяковского – надрывная, то натянутая до предела, то обрушивающаяся в бездну: кроваво-красную, темно-коричневую, черную… От его поцелуев мутнеет разум, темнеет в глазах. От прикосновений тело вспыхивает огнем.

На удивление прохладную влажную кожу так и хочется покусывать, лизать. Щипать гладкие щеки, не чувствуя привычной седой щетины.

И наплевать, что будет дальше. Развод? Побег? Главное, что породистый шикарный жеребец позволил ей поскакать на нем. Он проникает все глубже и целует все жарче. Ее тело как будто простреливают молнии. Нега и боль. То и другое становятся сильнее с каждой секундой. Кричать нельзя. Услышат муж и гадкий банщик, горбун с козлиной бородкой.

Слабый стон, и воздух в легких закончился, а новый вдох она не смогла сделать. Онемели губы, нос как будто бы отсох. Лицо простреливали искры, а верный поклонник ее не отпускал. Они замерли в тесном слиянии, и вместо экстаза женщина почувствовала приближение смерти.

Диана поняла, что сильные объятия красавца выражают не страсть, а голод хищника. Он вцепился в нее, как паук в пойманную муху, и нет спасения. Рада бы закричать, позвать на помощь мужа, но голос пропал, в горле вяжущая сухость, и мысли проваливаются в красно-коричневый мрак.

Побег на тот свет. Похоже, ее там заждались, а не щедрого “папика”, который не уберег любимое сокровище.

***

На рассвете медленно затухали звезды в чужом темно-синем небе, ясном, глубоком, без серого туманного налета. Вдали над лесом розовела тонкая полоса зари.

Вернувшийся с охоты Лиакс недолго постоял на крыльце старого дома, чувствуя слабые тихие импульсы спящей воительницы. Понимая, что хозяйка жилища проснется еще не скоро, не раньше, чем поднимется над лесом солнечный диск и яркий свет прольется в ее окно сквозь тонкие занавески, он решил проверить оставленный в лесу подбитый корабль, узнать, надежен ли маскировочный режим.

Подойдя к озеру, не устоял перед соблазном искупаться. Пора ему привыкать к пресной воде. Коже она не повредит, вторые “водяные” легкие при достаточном количестве соли в организме должны быстро адаптироваться.

Молодой кайларский воин снял человеческую одежду: кожаную куртку, майку и джинсы, скинул кроссовки, не расшнуровывая, и прыгнул с низкого берега в озеро. Грудью и животом скользнул по илистому дну и быстрее поплыл на глубину. Между пальцами рук и ног протянулись кожистые перепонки, подводное дыхание заработало почти как в родной морской пучине, но спустя некоторое время появилось скребущее чувство под лопатками. Лиакс вспомнил, что во всем нужно соблюдать меру. Поплавал, и пора на берег. Он поймал себя на мысли, что привычное на Кайларе чувство меры точно растворялось в земной атмосфере, исчезало бесследно. В новом, достаточно комфортном для проживания мире он питался и отдыхал без ограничений. Изнурительные тренировки и соблюдение строгого распорядка дня остались в прошлом. Лиакс немного скучал по автоматической побудке, утреннему дворцовому маршу и силовым упражнениям.

Выйдя на берег, он встряхнулся, откинул со лба мокрые волосы и оделся. Заря разгоралась, но солнечный свет пока не обжигал кожу. Прохладный утренний туман окутывал кайлара уютной влагой.

Сходив к месту крушения, Лиакс убедился в том, что маскировочный режим работает, а низкочастотные волны отпугивают мелких животных. Для подстраховки он притащил упавшее молодое деревце с раскидистыми ветвями, накидал на него хвороста, чтобы и после отключения маскировки корабль оставался незаметным в чаще для забредших в овраг любопытных грибников. На людей отпугивающее излучение тоже действовало: вызывало сильную головную боль и снижало четкость зрения.

Лиакс уже не знал точно, должен ли жалеть о том, что не сможет починить корабль на Земле. Вдруг он обрел идеальное место для жизни, где пища в изобилии, добывать ее легко и не так опасно, как на родной планете. Люди реагировали на него мирно, хоть он и старался лишний раз не попадаться им на глаза. К местному климату он постепенно приспосабливался. Убежище для отдыха выбрал надежное и комфортное.

“Никогда нельзя расслабляться”, – учил командир, и Лиакс честно старался не терять воинственной собранности, всегда оставаться готовым отразить

внезапную атаку.

Забравшись в прохладное влажное гнездо на чердаке, Лиакс попытался настроить сознание на режим частичного затмения, чтобы продолжать чувствовать все, что происходит в доме, саду и на лугу за вышками. Хотел выбрать состояние полусна для надежности. Его почти не уставшее, но изрядно расслабленное предельной сытостью тело решило иначе, и естественные сигналы, направленные в мозг, сбили все искусственные установки. Лиакс провалился в крепкий сладкий сон, не чувствуя и не слыша никого вокруг себя: ни спящей внизу хозяйки, ни топчущейся по крыше вороны.

Глава 6. Странное дело Чижова

Марина убедилась в том, что прав был ее начальник: на свежем воздухе лучше отдыхается и крепче спится. Во сне она видела детство, это был удивительный и приятный сюрприз.

Олег стал реже вспоминаться. Кроме навевающих тоску воспоминаний, было ей о чем подумать – одних только работ на участке не счесть. Марина решила задержаться в старом домике на всю отпускную неделю.

Позавтракав оставшимися сухарями, она собралась в ближайший супермаркет за продуктами и садовым инвентарем. Секатор заржавел и затупился, для газонокосилки требовался моток лески. Несколько пар перчаток для огородных работ Марина тоже внесла в список, они быстро рвутся.

Проезжая по узкой дороге среди роскошных коттеджей за двухметровыми заборами, Марина заметила у красивых кованых ворот поддержанный “Чероки” Стаса, а сразу за поворотом на проселочную дорожку стоял белый в синюю полоску “Уаз”. Нога автоматически надавила на педаль тормоза. Марина припарковала машину рядом с патрульным экипажем и подошла к воротам. Они оказались открытыми, и будка охраны была пуста.

Войдя в огромный дом, Марина столкнулась в прихожей с Андреем. Тот спешил на крыльцо покурить. Сильно нервничал. Значит, дело выдалось непростое.

– О! Привет! – Андрей дружески коснулся запястья Марины.

Изменив маршрут, он пригласил ее пройти в длинный коридор.

– Какими судьбами? Мне сказали, что ты на отдыхе укрощаешь дикую картошку. Не иначе как у тебя нюх на убийства, – Андрей усмехнулся – нервно, без веселого задора.

– Собиралась прогуляться по магазинам, и не смогла проехать мимо вас, – Марина дежурно улыбнулась, приготовившись внимательно слушать. – Что тут случилось? Кто, кого и почему?

– У нас тут сказочка… Невеселая, – Андрей отвечал в привычной ироничной манере, скрывая неутихающее беспокойство. – У Чижа была жена. Он ее любил. Сам не знает, почему он ее убил.

– Тот самый Чиж? Давний знакомый нашего полковника? – заинтригованно встрепенулась Марина и расправила толстовку, свернувшуюся некрасивыми складками над поясом джинсов.

– Он… Наш едет сюда. Ждем, – последовал скупой ответ.

Марина хотела услышать подробности убийства. По настроению Андрея чувствовала, что все совсем не просто. Не обещанная обычная бытовуха.

– Расскажи по-человечески, культурно, без ерничанья, – попросила она, умоляюще взглянув Андрею в глаза.

Коллега отвел взгляд, помял пачку сигарет в кармане ветровки.

– Культурно? Ну, слушай, – Андрей издал резкий смешок и выправил голос до интонации ведущего новостей. – Мадам Чижова купалась в бассейне. Месье Чижов бросил в воду электрошокер. Мадам скончалась мгновенно от удара электрическим током. Месье позвал охранника, выхватил у него пистолет и стрелял в стену бассейна, пока не кончились патроны. Хорошо я объяснил? Старался в лучших детективных традициях, как в твоем любимом сериале.

– Мне все понятно, кроме одного… нет, двух моментов, – Марина потуже затянула резинку на “хвосте” волос. – Зачем он стрелял в стену? И почему выбрал такой, мягко говоря, необычный способ убийства жены? Мог бы нанять киллера.

– Сама его и спроси. Мы со Стасом не дождались внятного ответа. Чижу проще было развестись с женой, чем убивать ее. Согласно брачному контракту она ничего не получала из имущества мужа в случае развода. Домработники утверждают, что Чиж невиновен. Он сам говорит, что любил свою лапочку Дианочку, а почему ее убил, да еще таким извращенным способом, не в состоянии объяснить. При этом утверждает, что находится в здравом уме, и просится в тюрьму, а не в психушку.

Войдя вслед за Андреем в прямоугольное под стеклянной крышей помещение бассейна, Марина сразу обратила внимание на вытащенное из воды тело красивой брюнетки на вид не более двадцати пяти лет. Жертва была в красном купальнике бикини, но бросался в глаза не его яркий цвет, а синие и фиолетовые следы на загорелой коже – тонкие зигзаги, напоминающие вспышки молний в грозовом небе. Рядом с пластиковым шезлонгом лежал скомканный дамский халат. Узкий “берег” бассейна был полон людей: врачи бригады “Скорой”, эксперт-криминалист, ответственный за осмотр трупа, двое патрульных полицейских, рядом с ними что-то пишущий в смартфоне Стас, и только в последнюю очередь Марина заметила подозреваемого в убийстве.

Иван Алексеевич Чижов, он же в недавнем прошлом – вор в законе по кличке Чиж, а ныне уважаемый в городе предприниматель, сидел на полу в углу, ссутулившись и прижимая к груди руки, закованные в наручники. Весь малиновый, слегка дрожащий, одетый только в банный халат, он поднял на Марину заплаканные узкие глаза, пошевелил губами, будто собираясь ей сказать нечто важное, и вновь уткнулся двойным подбородком, покрытым седой щетиной, в пухлые красные ладони.

Что-то сломало этого человека, подумала Марина. Раздавило, стерло в порошок не только былую наглость и гордость, но и саму его личность – не безупречную, но… существовавшую как часть общества и не особо вредившую жителям Зарянска.

– А что тут забыла наша отпускница?

Глубоко задумавшаяся Марина вздрогнула, когда начальник слегка коснулся ее спины, жестом прося освободить ему путь к подозреваемому.

– Ну что же ты, Ванька? – полковник развел руками, склонившись к подозреваемому. – Разочаровал меня. Помнишь, как раньше говорил: “Я не мокрушник, мамой клянусь”. Зачем девчонку загубил? Ей бы еще жить да жить. Ну, отпустил бы ее в пригород Уфы, или откуда она там родом… Почему так жестоко? Умом тронулся на старости лет? Седина в бороду – шокер в бассейн… Я считал тебя умным, расчетливым, достойным противником. Вспомни наши с тобой игры в кошки-мышки. Все-таки я подловил тебя дважды. А что теперь? Не успел я порадоваться, что ты наконец взялся за ум, зажил как нормальный человек, и вдруг сюрприз. Или я чего не знал, и за тобой давно тянутся убийства?

– Я правду говорил, Паша. Чистую правду, – прокашлявшись, захрипел Чижов. – Не убивал. Мог ограбить, мог попугать жадного коммерса утюгом для острастки. Ваську Серого на “стрелке” ранил в плечо. Но то была дуэль, благородное дело. Да и Васька не остался в обиде… Я любил Диану. Когда увидел ее в первый раз, втюрился как мальчишка. Сложил с себя полномочия вора в законе, отошел от дел, чтобы жениться на любимой и все оставшиеся годы посвятить ей одной. Я был с ней счастлив… А что на меня нашло сегодня ночью, я не знаю. Пишите, как у вас там принято, про состояние аффекта или типа того. Ничего больше не скажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/veshneva_ol-ga/poceluy-molnii

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити